...Был ли этот человек на этот раз аудитором?

Нокс и Видро подумали об одном и том же одновременно.

Бряк! Бряк!

Но времени на раздумья не было.

Окутанный холодом шар бешено вращался, излучая угрожающую ауру, и, казалось, был готов взорваться в любой момент. Это было поистине ужасающее зрелище.

Люди вокруг, охваченные хаосом, начали беспорядочно кричать.

— Может, нам стоит это остановить?..

— Это выглядит опасно!

Если бы сфера, наполненная огромным количеством маны, взорвалась, это разнесло бы все вокруг на части. Видро и Нокс немедленно приготовились отреагировать на кризис по-своему.

На самом деле, если это был кризис, то для них это была еще и возможность.

Если бы они стали героями обороны среди хаоса, они могли бы продемонстрировать свою силу и одновременно прославиться.

Треск! Грохот!

Но была еще одна проблема.

Энергия шара была намного мощнее, чем они себе представляли.

Крак!

У Нокса и Видро мелькнула мысль.

Возможно, даже им было бы трудно защититься от этого.

В тот момент, когда они так подумали, произошел грандиозный взрыв.

Бум!

— Ух!..

— А-а-а!

Все, кто находился поблизости, прикрыли глаза руками. Несмотря на то, что они поспешно наложили защитные заклинания, они ничего не могли поделать с ярким светом, рассеивающимся во всех направлениях.

Поэтому все крепко зажмурились и замерли на одну секунду.

Пять секунд.

Десять секунд.

Тук.

Они услышали легкое постукивание по защитному барьеру.

Нет, постукивание — это было бы слишком громко сказано. Это было больше похоже на то, как будто что-то опускалось на барьер.

Они забеспокоились, что могут быть дополнительные мощные подземные толчки.

Но это было все. Даже спустя 30 секунд больше ничего не произошло.

— ...

Они представляли себе наихудший сценарий, но ничего такого, что можно было бы назвать наихудшим, не произошло. Нокс, Видро и ближайšie маги медленно открыли глаза, чтобы осмотреть местность, испытывая чувство беспокойства.

«...Мороз? Град?»

То, что осело на барьере, было всего лишь изморозью или градом.

Атакующая магия?

Нет, все было в целостности и сохранности.

Ничто не было разрушено, и еще труднее было понять, что это было атакующее заклинание. Лед был настолько слабым и хрупким, что таял прямо на глазах.

— ...

В окрестностях уже царила тишина.

Люди, которые разбегались во все стороны, остановились, чтобы оглядеться, а те, кто лежал на земле, поднялись.

Никто не пострадал.

Криков не было слышно, все было спокойно.

За исключением легкого озноба, больше ничего не изменилось. Никто не понял, для чего был устроен взрыв.

Нокс и Видро одновременно посмотрели друг на друга.

«Я этого не останавливал, и тот парень тоже?..»

Но они поняли это, как только встретились взглядами.

Это определенно был не тот парень, который это остановил. В этот момент они могли ясно видеть выражения лиц друг друга.

Удивление, озадаченность, восхищение...

Не только они, но и все окружающие чувствовали то же самое.

— Что, черт возьми, только что произошло?

— Ничего не произошло?

— Это была просто иллюзия?

— ...Трюк, чтобы напугать людей?

Никто не мог понять смысла этого волшебства, поэтому все взгляды обратились к заклинателю, ожидая, что он что-нибудь скажет.

— Вверх!

Кто-то громко крикнул.

— Посмотрите вверх!

Услышав настойчивый голос, все посмотрели вверх.

— !..

И все в округе были потрясены.

На мгновение они представили себе ужасающую сцену, но на самом деле в небе открывался захватывающий вид.

Сквозь стекловидные кристаллы льда осколки света распадаются на шестиугольники, излучая семь цветов.

Красиво.

Они невольно замерли, очарованные зрелищем.

— Вау...

У людей медленно открылись рты.

Эта улица была местом, где попрошайничали волшебники-попрошайки, сценой, где яростно сражались фракции Имперской башни, местом, где все были слишком заняты, чтобы по-настоящему наслаждаться счастьем и досугом.

Но.

Теперь это была художественная галерея, где каждый мог в полной мере насладиться досугом.

Фокусники часто говорят.

Магия — это сила, способная превращать чудеса в реальность.

Но это было не так уж далеко от реальности; это было в какой-то степени связано. Это подчеркивало обыденность и тривиальность вещей, делая их особенными, так что любой человек в конечном итоге был бы очарован.

Был ли этот момент особенным для всех?

Это было неизвестно.

Но одно можно было сказать наверняка. Все были очарованы.

Бесчисленные радуги медленно опускались, как парашюты, и взгляды людей следовали за ними. Это была приятная иллюзия, как будто небо постепенно опускалось.

Фьють.

Легкая масса, переливающаяся семью цветами, извивалась и кружилась вокруг тела заклинателя, прежде чем исчезнуть с хлопком.

— ...

Теперь от мира не осталось и следа.

Все взгляды, естественно, обратились к Джекилю.

— Боже мой.

— Я никогда раньше не видел ничего подобного.

Звуки наконец-то вернулись в мир.

Люди перешептывались, дотрагиваясь до своих лиц, не зная почему, но чувствуя, что они, возможно, начали подражать непринужденной улыбке этого человека.

Это был не терроризм, а искусство.

В этом искусстве, безусловно, было что-то грандиозное.

Большинство людей, прогуливавшихся по этой оживленной улице, были не обычными людьми, а волшебниками. Узнав о том, что они увидели, они не могли не удивиться еще больше, потому что сами практиковали магию.

Нет, они были поражены.

...Огромное мастерство.

Сложность, несомненно, была высока, и они даже не могли понять, как были спроектированы детали. Это было то, что можно было считать целью всей жизни.

— ...Вот и все.

Пробормотал заклинатель Джекил.

Только тогда люди вернулись к реальности.

Легкая масса исчезла, а лед испарился, не оставив и следа. Если не считать того, что у людей осталось неизгладимое впечатление, будто здесь никогда ничего не происходило.

...Да, как в «Сне в летнюю ночь».

Как только они поняли, что все закончилось, все начали выдыхать.

Они хотели похвалить заклинателя или, возможно, попросить показать это еще раз. Каким-то образом банка нищего теперь была полна серебряных монет.

— Гм, гм!..

В тот момент, когда кто-то, наконец, набрался смелости пробормотать что-то.

Джекил покачал головой, лишь слегка улыбнувшись, как будто знал, что они собираются сказать.

— Извините, у меня скоро церемония вступления в должность, так что я занят.

Сказав только эти слова, мужчина ушел, не дав никому шанса остановить его.

— !..

Тем временем Нокс и Видро вздрогнули при упоминании о церемонии вступления в должность.

Они лихорадочно обыскали свои карманы и одновременно вытащили что-то — ответ Джекиля.

Они проверили содержимое, словно зачарованные.

[Кафетерий Имперской башни]

Там была написана только одна строчка.

...Но почему-то казалось, что им абсолютно необходимо уйти.

Церковь.

Пространство, наполненное тьмой, с единственным окном, через которое проникал свет. Свет осветил женщину, истово молящуюся.

Ангел Империи, святая Солана.

— Давненько мы не виделись.

Она неожиданно произнесла слова, которые не были частью молитвы. Но она продолжала стоять на коленях в молитвенной позе.

— Что привело вас сюда? Разве вы не говорили, что презираете мир людей, потому что он незначителен?

Нежный голос Святой заполнил пустое пространство, и затем фигура, скрытая в темноте, начала обретать очертания.

— Вторая принцесса, Хедера.

Щелк, щелк.

Появившаяся в поле зрения женщина была смертельно опасна. Она была ослепительна, как драгоценный камень, и одновременно излучала огромную опасность.

— Солана. Ты поступила невероятно самонадеянно.

Хедера заговорила напрямую, без всяких приветствий.

В ее голосе не было и намека на уважение, как будто она смотрела сверху вниз на кого-то, кто был намного ниже ее.

Только тогда Солана поднялась со своего места и посмотрела ей в лицо.

— Ты прекрасна, как всегда, 2-я принцесса.

Красные глаза сияли под черными волосами.

Доказательство ее смешанной родословной от кровавого дракона.

Несмотря на то, что Хедера была окутана тьмой, ее глаза ярко сияли. Иногда они даже вытягивались вертикально, как у рептилии, что само по себе было чудом.

— Не меняй тему. Ты назначила аудитора в мою башню, не так ли?

— Это настолько обеспокоило тебя, что ты пришла сюда? Ты пренебрегала Имперской башней почти десять лет. И теперь ты обеспокоена?

Имперская башня принадлежала зданию, и у здания, естественно, был владелец. Этим владельцем была вторая принцесса, Хедера.

— ...Ты стала довольно высокомерной с тех пор, как я видела тебя в последний раз. Тебе нужно прийти в себя.

Хедера поднесла руку ко рту.

В данный момент на ней была маска, достаточно толстая, чтобы походить на противогаз. Как только она снимет ее, все ее слова будут наполнены силой драконьего языка.

К счастью, Солана слегка улыбнулась.

— Это приветствие. Приветствие. Мы давно не встречались, не так ли?

Хедера прищелкнула языком и опустила руку.

— Итак, что привело тебя в столицу Империи?

— Я только что получила срочное сообщение.

— Срочное сообщение?

— Письмо.... Но тебе не нужно знать больше, чем это. Какая наглость.

Хедера сердито посмотрела на Солану.

— Итак, почему ты назначила аудитора в мою башню без моего разрешения? Почему я должна услышать такие новости, как только приеду в столицу?

— Я назначила человека, заслуживающего доверия. Не волнуйся.

— ...

Зрачки Хедеры вытянулись вертикально.

— Я сама буду судить об этом. Кто это?

— Я сказала, кто-то, кому можно доверять.

— Я спросила, кто это был. Я не буду спрашивать в третий раз.

Вздых.

Солана глубоко вздохнула и назвала имя.

— ...

Зрачки Хедеры сразу же приняли свою первоначальную форму, напоминая растекающийся яичный желток.

Однако теперь ее глаза были в два раза больше, чем обычно.

— ...Что?